

## Глава 5 - Престиж Полицейского Цветка.

“Путешествие на восток всегда пустое, трудно отказаться от власти города Чанъань, с древних времен Чанъань процветал вокруг династии Цинь и Хань, горный ручей появился как цветок парчи, восемь рек прошли вдоль городских стен.”

Комната охранника была прохладной и освежающей, и Лю Ян закрыл глаза. Он использовал свою жизнь в качестве ориентира, чтобы петь действительно странную песню, покачивая головой, как какой-то известный певец. Любой, кто видел бы его сейчас, поверил бы, что он действительно любит петь, но всякий раз, когда какой-нибудь прохожие студенты слышали его, они либо сомневались, либо презрительно смотрели на него, потому что не могли понять песню, которую пел Сюй Тайпин, она не выглядела как поп-песня, не была джазовой, и она даже не была похожа на рэп.

“Сейчас среди этих молодых людей лишь немногие могут петь или даже понимать Хуайинь Лао Цян.” Шестидесятилетний мужчина в форме охранника распахнул двери комнаты охраны и вошел, бормоча что-то подобное.

“Здравствуйте, Достопочтенный.”

Сюй Тайпин открыл глаза и, положив ноги на стол, сказал: “Достопочтенный, вы тоже изучали Хуайинь Лао Цян?”

“Я не буду говорить, что изучал, просто, когда у меня есть свободное время, я люблю петь, это очень удобно и делает меня беззаботным. Но не так много людей не могут понять, и когда они слышат, они всегда думают, что я плачу, как призрак и вою, как волк....юноша, ты новый охранник, которого приняли сегодня?” спросил Старик и улыбнулся.

“Да, меня приняли сегодня. Меня зовут Сюй Тайпин, Достопочтенный могу я узнать ваше имя?” Сюй Тайпин, спрашивая, встал, взял стул и поставил его перед телом старика.

“Не нужно быть таким вежливым, также прекрати быть слишком почтительным, меня зовут Чжао Бигань, Чжао - моя фамилия. Все говорят, что я ученый, но я учился всего два года. После выхода на пенсию не имел ничего общего с наукой, так что я пришел в университет Цзянь Юань, чтобы работать в качестве работника в санитарии.” Сказал старик по имени Чжао Бигань, все лицо которого сияло улыбкой.

Санитарий и охранники университета Цзянь Юань находились под наблюдением комнаты охраны, с этого момента Чжао Бигань и Сюй Тайпин, оба могли рассматриваться как сотрудники.

“Тогда я буду звать тебя старик Чжао. Можешь звать меня Сяо Сюй.” Сюй Тайпин улыбнулся, говоря это.

“Ха-ха, я не возражаю, я слышал, что сегодня присоединяется новый человек, поэтому после окончания моей работы я пришел сюда, чтобы увидеть тебя. Я не ожидал, что ты тоже сможешь спеть Хуайинь Лаоцян, что скажешь, если мы споем вместе?” Чжао Бигань улыбнулся.

“Угу!” Сюй Тайпин был более чем счастлив дать свое одобрение. У него не было большого интереса, один гоняется за красивыми женщинами, а другой поет Лао Цян. Лао Цян не требует особого внимания к произношению и вокализации. Это требует, чтобы ты обращал внимание на свое удовлетворение, а также на то, насколько хорошо ты можешь показать свои чувства. Когда у него было свободное время, Сюй Тайпин очень любил петь. Кроме того, это было более или менее полезно, чтобы выразить свои негативные чувства, иначе он бы сошел с ума давным-давно.

Чжао Бигань сказал, что он учился в течение двух лет, но с точки зрения Сюй Тайпина, Чжао Бигань, даже если он учился всего два года, независимо от его эрудиции или понимания, он легко превосходит сейчас тех, кто так называемый ученый. Сюй Тайпин не задавал много вопросов Чжао Биганю о его личных делах, в конце концов, теперь у кого нет секретов? Знание многих вещей о ком-то не всегда хорошо. Сюй Тайпин также никогда бы не задал вопрос о том, чего он не должен знать, вот почему он так долго жив.

В мгновение ока наступил вечер, Чжао Бигань похлопал Сюй Тайпина по плечу и сказал: “Я думал, раз уж вы только что приехали, вам будет трудно адаптироваться, но я не думал, что вы, молодой человек, действительно хороши. Теперь я могу быть спокоен.”

“Большое спасибо, старик, за заботу обо мне.” Сюй Тайпин искренне поблагодарил его. Этот Чжао Бигань был действительно добрым человеком. Он беспокоился, потому что думал, что, поскольку Сюй Тайпина только приняла, он может чувствовать беспокойство из-за издевательств стариков в комнате охраны, поэтому во второй половине дня он пришел, чтобы найти Сюй Тайпина и поговорить. По словам Сюй Тайпина, найти кого-то похожего на него в настоящее время было действительно сложно.

Сюй Тайпин уже пережил много коварных заговоров, пережил много битв не на жизнь, а на смерть. По его мнению, такого рода бескорыстная забота действительно может быть самой

бесполезной вещью в этом мире, но все же является самым эффективным способом прикоснуться к чьему-то сердцу.

Чжао Бигань радостно вышел из комнаты общественной безопасности, только тогда Сюй Тайпин вышел за ворота и начал курить.

Поскольку университет имел правило, запрещающее курение на территории университета, Сюй Тайпин мог курить только сидя на корточках за воротами университета.

Прием студентов продолжался в течение трех дней, после чего вновь поступившие проходили военную подготовку.

Сегодня первый день зачисления, кроме новых студентов, которые приходили и выходили через ворота, были мелкие торговцы, которых было большое количество, чтобы продать много видов различных зерновых блинов, испеченных кунжутных пирожных с семенами, запеченными ломтиками мяса, экран сотового телефона и какие-то сверкающие драгоценности, которые выглядели восхитительными для глаз.

Поскольку этот вид продажи также был запрещен университетом, вся толпа собралась у ворот. Сюй Тайпин вспомнил, что в те дни он также со своим бывшим соседом по комнате в общежитии выходил и нашел киоск, чтобы сесть и заказать жареную лапшу и миску бульона, чтобы поесть после занятий.

Только жаль было, что в прошлом, еще до того, как он смог окончить школу, по стечению обстоятельств старик Зи полюбил его и привел в этот ад. С тех пор он никогда не встречал своих одноклассников. Даже после стольких лет он не мог связаться со своими бывшими одноклассниками. Они никогда бы не подумали, что в те дни стремящийся стать боссом в интернет-кафе Сюй Тайпин, встанет на путь убийцы и, в конце концов, превратится в охранника в университете.

Дела жизни действительно играют с человеком, Сюй Тайпин кашлянул и выплюнул сигарету с мокротой рядом с маленькой канализацией.

“Плеваться везде, где ты хочешь, на самом деле не качество.” Прохожий, одетый в западный костюм, презрительно посмотрел на Сюй Тайпина. Он держал в руке большую стопку учебных материалов, и можно было легко догадаться, что он учитель. Рядом с учителем стояла красивая женщина в спортивной одежде. Этот человек выглядел примерно на двадцать четыре или двадцать пять лет, и на теле присутствовало немного научной ауры, а также некоторые следы зрелого женского очарования. Она давала ощущение способного человека и только по положению ее шеи можно было сказать, что она та, кто считает о себе очень высокого мнения.

Сюй Тайпин в насмешку начал дуть в свисток и не обратил внимания на слова учителя-мужчины.

Су Няньци посмотрела на Тайпина и слегка нахмурилась. Несмотря на то, что она не знала Сюй Тайпина, но глядя на замечательный стиль Сюй Тайпина, сидящего на корточках у ворот, она думала о нем как о каком-то молодом хулигане. Как такой человек может работать охранником в Университете Цзянь Юань? Хорошо и плохо, у этого университета Цзянь Юань большое имя.

В этот момент из соседнего места раздался громкий крик. Су Няньци повернула голову, чтобы посмотреть в сторону звука. Она видела несколько молодых людей в цветных клетчатых рубашках и с преувеличенной прической. Они стояли рядом с торговцами и что-то кричали на них, хотя то, что они все кричали, было трудно услышать, но можно было смутно услышать, что-то про деньги и защиту от этих двух.

Деньги за защиту?

Слушая этих двух, Су Няньци, у которой было полицейское прошлое, больше не могла терпеть. Среди бела дня, под открытым небом, неожиданно эти люди открыто собирают деньги на защиту, а также перед этими университетскими воротами, насколько смелым можно быть?

Су Няньци сразу же направилась к этим ребятам. Учитель не мог понять, куда пошла Су Няньци, и он тоже начал идти за ней.

Сюй Тайпин с полным взглядом интереса наблюдал за спиной Су Няньци, он думал, эта маленькая талия, которую я думаю, я могу держать в двух руках, и это редкость, чтобы иметь такого рода две большие ягодицы под такой талией, это чрезвычайно редко.

По сравнению с большой грудью, Сюй Тайпин больше любил большие ягодицы, потому что, даже если ваше тело имеет много поверхностных изменений, но ваши ягодицы всегда будут оставаться такими же, и их эластичность никогда не уменьшится. Причем чем больше ягодицы, тем динамичнее она будет двигаться, когда двигается.

“Что вы здесь делаете?” Су Няньци подошла к этим ребятам и увидела, что у торговца в руках два красные купюры и он пытается отдать их одному из них, который покрасил свои волосы во французский серый цвет, и, увидев это, она громко спросила.

“Хухм, эта маленькая юная леди действительно привлекательна!” Юноша, который покрасил волосы в серый цвет, сказал, положив деньги в карман. И после того, как он вытер руку о одежду, он протянул ее Су Няньци и сказал: “Давай узнаем друг друга, меня зовут Чжоу Сяюй, хотя в моем имени есть Сяо, но на самом деле, моя вещь очень большая, хахаха!”

“Хахахаха, действительно, очень большая, маленькая юная леди, если ты этого не сделаешь,

поверь мне, как ты сможешь это проверить?" Перебил мужчину рядом.

"Вы собираете деньги?" спросила Су Няньци с мрачным выражением лица.

"Какой сбор денег? В этом возрасте, когда все находится под законом, кто осмеливается собирать деньги на защиту. Юная леди не делайте безответственных замечаний. Мы собираем плату за санитарий. Мы все из санитарной фирмы. Чжан Ай, Е Шао, давайте покажем этой юной леди нашу визитку." Сказал парень со странной прической, стоящий рядом с Чжоу Сяоюйем.

"Хорошо" Мужчина достал из кармана мятую визитку и отдал ее Чжоу Сяоюйю.

Чжоу Сяоюй взял визитную карточку и передал ее Су Няньци, сказав: "Смотри внимательно, компания санобработки Сянфен, здесь проверяет все тщательно. Эти мелкие разносчики выбрасывают мусор повсюду, и мы несем ответственность за то, чтобы это место было чистым, те, кто пашут, только они получают. Мы не будем делать ничего плохого, например, собирать деньги на защиту. Ох, юная леди, я хочу пригласить вас выпить со мной чашечку кофе, вы согласны? Сегодня такой жаркий день, вы посмотрите на себя, ваше лицо в поту позвольте мне помочь вам вытереть его."

Говоря это, Чжоу Сяоюй протянул руку, чтобы коснуться лица Су Няньци.

Су Няньци, в конце концов, была лучшим выпускником полицейской академии, и вполне естественно, что она преуспела в борьбе и так далее. Рука, которая медленно двигалась к ее лицу, она схватила ее пальцами и повернула. Все тело Чжао Сяоюйя в одно мгновение начало корчиться от боли, и он громко закричал: "Стой, стой, стой, еще и палец сломаешь."

"Во имя санитарного сбора, вы все собираете деньги на защиту, вы все думаете, что я не знаю? Все они отдают деньги на уборку в Департамент Муниципального Управления для проведения уборки города, так какие санитарные сборы вы все собираете?" Су Няньци спросила холодным голосом.

"Чего вы все ждете? Е Шао, Ван Ай, Куан Шао, помогите мне ударить ее." - громко крикнул Чжоу Сяоюй.

Все эти хулиганы сразу же напали на Су Няньци.

Все еще держа руку Чжоу Сяоюйя пальцами, Су Няньци подняла ногу и красивым движением пнула его, увернувшись от атаки этих трех негодяев. Через мгновение, когда Е Шао снова

взмахнул кулаком в ее сторону, Су Няньци показала, что ее военные способности позволят ударить по грудной клетке Е Шоу.

БАМ, лицо Е Шао исказилось, и он упал на землю. Через мгновение толстяк по имени Ван Ай развел руку и держал ее, в то время как другой по имени Куан Шао выполнял очень вульгарное движение и начал бить Су Няньци в грудь.

Лицо Су Няньци было лишено страха. Она подняла ногу и пнула ногой Ван Айя, Ван Ай вскрикнул от боли и ослабил руку.

Су Няньци в этот момент подняла голову, чтобы увернуться от лица Чжан Айя. 'БАХ' после громкого звука, Чжан Ай, закрыв нос обеими руками, упал на землю, а его лицо смотрело в небо. Вскоре после того, как Су Няньци выполнила красивый 360-градусный разворот, Куан Шао, можно было буквально сказать, что его пнули в воздух. Зубы Куан Шао вместе с полным ртом его же крови падают на землю после рисования идеальной дуги в воздухе.

В отдаленном месте, Сюй Тайпин сидел на корточках на земле и смотрел на Су Няньци с сияющим от улыбки лицом, он прошептал про себя: " Этот молодой полицейский цветок, должно быть, окончила полицейскую академию, тогда почему она поступила в университет Цзянь Юань?"

<http://tl.rulate.ru/book/15151/463023>